

«Один» означало, что папа Хэ не сможет войти. И это правильно: если бы он увидел, в каком состоянии находится Хэ Дачжуан после издевательств Цзинь Жуя, он бы точно бросился на него с кулаками.

Папа Хэ, проведший столько лет в обществе, если бы не обладал элементарной наблюдательностью, давно бы уже был раздавлен.

— Цзинь Жуй снова запер Чжуанчжуана? — сразу же спросил он доктора Гоу.

Доктор Гоу сам не знал, что происходит, поэтому лишь ответил:

— Дядя Хэ, может, вы пока вернётесь домой, а я посмотрю. Может, всё не так плохо, как вы думаете. Я вам позвоню вечером, хорошо?

Папа Хэ сжал кулаки, глядя на ворота перед собой:

— Чжуанчжуан там?

Доктор Гоу, глядя на него, промолчал. На самом деле ответ они оба знали.

Папа Хэ долго смотрел на ворота, а затем повернулся к доктору Гоу. Глаза его покраснели:

— Моего Чжуанчжуана я оставляю на тебя.

С этими словами он развернулся и ушёл, боясь, что если задержится ещё на секунду, бросится внутрь, не думая о последствиях.

Доктор Гоу, глядя на уходящего папу Хэ, тоже сжал кулаки.

Почему всё всегда заканчивается так?

Когда папа Хэ ушёл, доктор Гоу сразу же позвонил дворецкому Цзинь.

На этот раз тот ответил.

Доктор Гоу поднял голову, глядя на камеру у ворот, и холодно произнёс:

— Открывай!

Раздался щелчок, и ворота открылись.

Доктор Гоу заехал на машине внутрь. На всякий случай в багажнике у него были все необходимые лекарства и даже небольшие медицинские приборы, чтобы можно было проводить мелкие операции без поездки в больницу.

Взяв аптечку из багажника, он, не глядя на дворецкого Цзинь у входа, сразу же бросился вверх.

Цзинь Жуй уже открыл дверь и ждал доктора Гоу.

Однако, когда доктор Гоу ворвался в комнату и увидел Хэ Дачжуана на кровати, аптечка выпала у него из рук.

Он с ужасом посмотрел на Цзинь Жуя и дрожащим голосом спросил:

— Ты действительно хочешь его уничтожить?

Цзинь Жуй сидел в стороне и курил, не отвечая.

Доктор Гоу сжал кулаки и бросился на Цзинь Жуй, но дворецкий Цзинь оказался быстрее и встал между ними.

Доктор Гоу ударил дворецкого в лицо, но тот уклонился и низким голосом сказал:

— Успокойся.

Доктор Гоу, глядя на дворецкого, с красными от ярости глазами закричал:

— Успокоиться? Как я могу успокоиться? Ты сам посмотри, что Цзинь Жуй с ним сделал! Вы хотите его смерти? Хорошо, я не буду его лечить, пусть умирает, пусть умирает! Лучше умереть, чем так мучиться, живя хуже, чем мёртвый.

Цзинь Жуй резко поднял голову, его глаза были полны холода. Казалось, он готов был убить доктора Гоу на месте.

В его взгляде была безумная решимость: если он не выживет, то и другие не смогут.

Дворецкий Цзинь сжал кулак и ударил доктора Гоу в живот, без эмоций сказав:

— Лечи.

Доктор Гоу, корчась от боли, сквозь зубы прошипел:

— Не буду!

Дворецкий снова ударил его в живот:

— Лечи.

Доктор Гоу яростно закричал:

— Не буду, не буду, не буду!

Цзинь Жуй, глядя на разъярённого доктора Гоу, молча прошёл мимо него и вышел из комнаты.

Дворецкий крепко держал доктора Гоу, который пытался броситься на Цзинь Жуй.

Как только Цзинь Жуй ушёл, дворецкий отпустил его, и доктор Гоу сразу же ударил его.

Дворецкий не стал уклоняться, и его голова повернулась от удара.

Повернувшись, он спросил:

— Ты с ума сошёл?

Неизвестно, имел ли он в виду удар доктора Гоу, его попытку напасть на Цзинь Жуй или отказ лечить Хэ Дачжуана.

Доктор Гоу злорадно усмехнулся:

— Да, я сошёл с ума. Вы меня довели. Цзинь И, у вас, людей семьи Цзинь, вообще есть сердце?

Дворецкий нахмурился, глядя на доктора Гоу, и молчал.

Доктор Гоу, глядя на лежащего без сознания Хэ Дачжуана, медленно подошёл к нему:

— Насилие, безразличие, угрозы, подкуп — вы используете любые средства, лишь бы добиться своего.

Подойдя к кровати, он посмотрел на Хэ Дачжуана, в котором не было ни капли жизни, и повернулся к дворецкому Цзинь, стоящему в стороне:

— Вы вообще понимаете, что такое любовь?

Дворецкий вздрогнул, глядя на спину доктора Гоу, и через несколько секунд молча вышел из комнаты.

Они, люди семьи Цзинь, понимали любовь, но их любовь была смертельной.

Доктор Гоу, глядя на изуродованного Хэ Дачжуана, не заметил, как из его глаз потекли слёзы.

Почему они все сталкиваются с людьми из семьи Цзинь?

Цзинь Жуй сидел на диване, заливая себя алкоголем. Увидев подошедшего дворецкого, он усмехнулся:

— Если бы это был ты, ты бы тоже сломал ему ноги, запер в комнате и никуда не отпускал?

Дворецкий молчал. Если бы это был он, он бы тоже сломал ноги доктору Гоу, запер его в комнате и вырезал своё имя на его теле, чтобы тот навсегда принадлежал только ему.

Итак, они, люди семьи Цзинь, не понимали любви.

Цзинь Жуй увидел ответ во взгляде дворецкого и горько усмехнулся. Подняв бутылку, он снова начал пить.

Доктор Гоу, глядя на вырезанное имя на ноге Хэ Дачжуана, понимал: даже после операции шрам останется, и имя Цзинь Жуя никогда не исчезнет.

Для Хэ Дачжуана он был как это имя на ноге — даже если рана заживёт, след останется.

Когда Хэ Дачжуан пришёл в себя, он увидел всё ту же ярко освещённую спальню. Он не знал, день сейчас или ночь, и сколько времени прошло с момента его потери сознания.

Один день, два дня или всего лишь несколько минут.

Он долго лежал, размышляя, почему всё между ним и Цзинь Жуюм дошло до такого.

Ведь всегда страдал он, но Цзинь Жуй вёл себя так, будто это он был брошен, и наказывал Хэ Дачжуана за его «преступления».

Неизвестно, сколько времени прошло, но Цзинь Жуй появился перед ним, смотря сверху вниз.

Хэ Дачжуан повёл глазами, глядя на Цзинь Жуя, не двигаясь.

Цзинь Жуй, держа в руках миску с кашей, с улыбкой сел рядом, но в его глазах не было ни капли тепла.

— Тебе лучше? — спросил он, поднося ложку с кашей к губам Хэ Дачжуана.

Тот смотрел на действия Цзинь Жуй, которые внешне казались заботливыми, но не несли никакой теплоты.

— Цзинь Жуй... — его голос был хриплым и сухим. Хэ Дачжуан почувствовал, как его горло горит, и сглотнул, чтобы немного облегчить боль. — Позволь мне позвонить маме. Они наверняка волнуются, раз я не вернулся.

Цзинь Жуй, словно не слыша его, поднёс ложку к его губам:

— Открой рот.

Хэ Дачжуан не стал есть и повторил:

— Позволь мне позвонить маме. Они наверняка волнуются, раз я не вернулся.

Цзинь Жуй, всё так же игнорируя его, повторил:

— Открой рот.

Хэ Дачжуан, глядя на него, устало спросил:

— Что ты хочешь?

Цзинь Жуй снова сказал:

— Открой рот.

Накопившееся раздражение Хэ Дачжуана наконец вырвалось наружу. Он резко ударил по руке Цзинь Жуй, и миска с ложкой упали на пол.

— Да что тебе вообще нужно, чёрт возьми?!

Цзинь Жуй, глядя на разбитую посуду, молчал.

Хэ Дачжуан, смотря на него, вдруг почувствовал, как его глаза наполнились слезами.

— Цзинь Жуй, не доводи меня до предела.

Но эти слова словно нажали на какую-то кнопку. Цзинь Жуй резко повернулся и схватил Хэ Дачжуана за шею.

— Я довожу тебя? Это ты доводишь меня, или я тебя? Хэ Дачжуан, чем я тебе плох? Почему ты всё время хочешь уйти от меня?

Хэ Дачжуан, глядя на обезумевшего Цзинь Жуй, думал: «Почему я хочу уйти? Потому что... я не хочу влюбиться в своего врага. Это так смешно.

И этот враг убил мою любимую бабушку. Как мы можем быть вместе?»

Цзинь Жуй, видя, что Хэ Дачжуан молчит, всё сильнее сжимал его шею. Но в конце концов он

резко отпустил его и навалился сверху.

<http://bllate.org/book/16150/1447814>